

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-2-115-122>

НИОН: 2007-0083-2/23-266

MOSURED: 77/27-005-2023-02-466

Проведение ОРМ с задержанным подозреваемым (ч. 2 ст. 95 УПК РФ): правовой аспект

Вячеслав Владимирович Николюк

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, nvv56@mail.ru

Аннотация. Проанализировано содержание ч. 2 ст. 95 УПК РФ, показана сложная, смешанная правовая природа регулируемых ею правоотношений, которые в большей степени являются не уголовно-процессуальными, а оперативно-розыскными. Обращено внимание на пробелы в правовой регламентации проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей. Сделан вывод о необходимости «очищения» ч. 2 ст. 95 УПК РФ от предписаний оперативного-розыскного характера с перемещением их в Закон об ОРД.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, оперативный сотрудник, следователь, оперативно-розыскное мероприятие, разрешение, согласие

Для цитирования: Николюк В. В. Проведение ОРМ с задержанным подозреваемым (ч. 2 ст. 95 УПК РФ): правовой аспект // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 115-122. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-2-115-122>.

Original article

Carrying out an operational-search activity with a detained suspect (part 2 of article 95 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation): the legal aspect

Vyacheslav V. Nikolyuk

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, nvv56@mail.ru

Abstract. The content of Part 2 of Art. 95 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, shows the complex, mixed legal nature of the legal relations regulated by it, which are to a greater extent not criminal procedural, but operational-search ones. Attention is drawn to the gaps in the legal regulation of the conduct of operational search activities in relation to the suspect and the accused in custody. The conclusion is made about the need for «purification» of Part 2 of Art. 95 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation from orders of an operational-investigative nature with their transfer to the Law on Operative-Investigative Activity.

Keywords: suspect, accused, operational officer, investigator, operational-search activity, permission, consent

For citation: Nikolyuk V. V. Carrying out an operational-search activity with a detained suspect (part 2 of article 95 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation): the legal aspect. Criminological journal. 2023. (2):115-122. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-2-115-122>.

Оперативно-розыскной деятельности государством отведена важная роль в борьбе с преступностью. Предупреждение, выявление и раскрытие большинства тяжких и особо тяжких преступлений становится возможным лишь при осуществлении комплекса оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ). Их результаты приравнены законом к поводам и осно-

ваниям возбуждения уголовного дела, используются при подготовке и проведении следственных действий (ст. 11 Закона об ОРД), способствуя установлению доказательств.

В этой связи в основу организационного построения уголовного судопроизводства заложен подход, обеспечивающий сочетание следственных действий

© Николюк В. В., 2023

и ОРМ при решении задач уголовного процесса и тем самым органично встраивающий ОРД в регламент досудебного производства. При определенной «параллельности» предварительного расследования и ОРД, следовательно, вместе с тем, имеет возможность в интересах расследования давать органу дознания поручения о проведении ОРМ, не допуская вмешательства оперативных сотрудников в ход расследования уголовного дела.

Право проводить ОРМ по уголовному делу без поручения следователя прямо разрешено органу дознания только в случае, когда направленное руководителю следственного органа дело было им возбуждено как неотложное и по нему не обнаружено лицо, совершившее преступление. О результатах ОРМ орган дознания обязан уведомлять следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 25 января 2012 г. № 167-О-О, по возбужденному уголовному делу можно проводить ОРМ и без поручения следователя, если есть сведения о причастности подозреваемого к другим преступлениям. «Недопустимость проведения оперативно-розыскных мероприятий по другим законным основаниям, когда отсутствует поручение следователя, — высказался Конституционный Суд РФ, — приводили бы к фактической отмене предусмотренных законом иных оснований для проведения таких мероприятий, блокировали бы реализацию органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, возложенных на них задач» [1, с. 2].

Отдельно в законе (ч. 2 ст. 95 УПК РФ) регулируются ситуации, когда у оперативных сотрудников возникает необходимость проведения ОРМ с задержанным подозреваемым. Чтобы вступить в контакт с ним, оперативный сотрудник должен получить письменное разрешение дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело. При анализе данной нормы и практики ее применения, что и будет являться далее предметом исследования в настоящей статье, возникают вопросы, ответы на которые трудно найти в теории уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности. При чем часть из этих вопросов оказалась в своеобразной «нейтральной зоне», поскольку не имеет четко выраженной правовой природы, уголовно-процессуальной или оперативно-розыскной. В условиях жесткого разделения научных специальностей, следствием чего появилась и демаркационная линия между наукой уголовного процесса и теорией ОРД, вопросы осуществления ОРМ с задержанным подозреваемым ожидаемо оказались вне предмета исследования обеих названных отраслей знаний. Поэтому в методологическом аспекте

изначально представляется целесообразным определить правовую природу возникающих правоотношений при проведении ОРМ в отношении содержащегося под стражей подозреваемого.

1. Правовая природа положений ч. 2 ст. 95 УПК РФ. Сам факт помещения в гл. 12 УПК РФ нормативных положений об условиях проведения ОРМ с задержанным подозреваемым формально указывает на их уголовно-процессуальную природу. Однако для определения правовой природы правовых норм и регулируемой ими деятельности одного критерия, даже столь значимого как источник их нормативного закрепления, явно недостаточно. Должны также учитываться назначение установленных правил поведения и субъекты правоотношений.

Назначение ч. 2 ст. 95 УПК РФ нами определяется с учетом собственно ее содержания, названия ст. 95 УПК РФ и ее структуры, места ее расположения в кодексе. Начнем с последнего.

Как структурная часть гл. 12 УПК РФ «Задержание подозреваемого», ст. 95 «Порядок содержания подозреваемых под стражей» имеет двойное назначение. В ч. 1 ст. 95, которая носит бланкетный характер, оговорено, что порядок и условия содержания подозреваемых под стражей определяются Федеральным законом. Данное предписание не носит уголовно-процессуального характера и является чисто техническим.

Иное содержание и назначение имеют положения ч. 2 ст. 95 УПК РФ. Они касаются сразу нескольких аспектов. Во-первых, ими регулируются отношения дознавателя, следователя и суда (далее — следователь), в производстве которых находится уголовное дело, с оперативными сотрудниками, иницирующими проведение ОРМ с подозреваемым, содержащимся под стражей. Фактически в ч. 2 ст. 95 УПК РФ предусмотрено самостоятельное условие проведения ОРМ в таких случаях — получение оперативным сотрудником письменного разрешения следователя. В ст. 8 Закона об ОРД, перечисляющей условия проведения ОРМ, оно не упоминается.

Во-вторых, оперативный сотрудник обращается к следователю за разрешением встретиться с подозреваемым тогда, когда он уже признал необходимым провести ОРМ. Последние вообще могут осуществляться по другому уголовному делу, расследуемому другим следователем.

В-третьих, разрешение следователя на встречу оперативного сотрудника с содержащимся под стражей подозреваемым для проведения с ним ОРМ имеет мало общего с такой формой взаимодействия следователя и органа дознания как письменное поручение следователя органу дознания о проведении ОРМ по рас-

следуемому им уголовному делу (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). По смыслу ч. 2 ст. 95 УПК РФ кроме выдачи разрешения на встречу с подозреваемым следователь не формулирует оперативным сотрудникам отдельного задания, для выполнения которого необходимо проведение ОРМ. В свою очередь оперативный сотрудник не обязан информировать следователя о результатах встречи с подозреваемым о проведенных ОРМ.

Некоторые исследователи считают, что если ОРМ проводятся по поручению следователя, данному в соответствии с ч. 2 ст. 38 УПК РФ, то дополнительного разрешения на встречи с подозреваемым не требуется [2, с. 289]. Прямо противоположное мнение высказывает А.В. Гриненко, полагающий, что такое поручение не исключает необходимости получения письменного разрешения на встречу с подозреваемым. Оно может быть составлено следователем одновременно с поручением с указанием в нем конкретного оперативного сотрудника, который будет выполнять поручение [3, с. 319].

Представляется, что правовое регулирование рассматриваемых отношений не должно быть избыточным, а сам порядок проведения ОРМ в условиях нахождения подозреваемого под стражей не должен быть излишне забюрократизированным. Поручением указанного вида органу, осуществляющего ОРД, делегируются полномочия по проведению ОРМ по конкретному уголовному делу и в отношении уголовно-преследуемых по нему лиц. Из него логически вытекает право оперативных сотрудников, назначенных исполнителями поручения следователя, лично контактировать с задержанным подозреваемым в связи с осуществлением ОРМ. Никакого дополнительного разрешения от следователя для этого не требуется. Поручение органу дознания о проведении ОРМ исключает вмешательство в его деятельность следователя: начальник органа дознания сам определяет какие ОРМ нужно провести для выполнения указанного в поручении задания и кто их будет проводить.

Совокупность таких признаков, как источник нормативного регулирования, субъекты и целевое назначение деятельности, не позволяет однозначно утверждать о единой правовой природе действий следователя и оперативного сотрудника, регулируемых ч. 2 ст. 95 УПК РФ. Это очень важное положение.

К уголовно-процессуальным можно отнести действия следователя, связанные с оформлением разрешения на встречу оперативного сотрудника с подозреваемым. Их можно рассматривать как иные процессуальные действия следователя.

Проведение в соответствии с Законом об ОРД с подозреваемым ОРМ оперативным сотрудником, не являющимся участником уголовного процесса, имеет

оперативно-розыскную природу. Положения ч. 2 ст. 95 УПК РФ регулируют в большей степени оперативно-розыскные отношения, нежели уголовно-процессуальные. Поэтому анализируемая норма ближе по своей сущности к нормам оперативно-розыскного законодательства. Она безболезненно может быть перемещена в Закон об ОРД, где органично впишется в текст ст. 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» [4, с. 74–75]. Однако этим далеко не исчерпывается научно-практическая привлекательность положений ч. 2 ст. 95 УПК РФ. Полагаю целесообразным остановиться на следующих их особенностях.

2. Получение разрешения следователя на встречу оперативного сотрудника с подозреваемым. В законе нет каких-либо указаний относительно порядка обращения оперативного сотрудника к следователю за таким разрешением: должно ли оно быть в письменном виде (например, составляется рапорт) или достаточно просьбы, высказанной устно либо по телефону? Из содержания предложенного В. Ю. Мельниковым бланка «Разрешения на встречу сотруднику органа дознания с подозреваемым» следует, что ходатайство оперативного сотрудника разрешить ему встречу с подозреваемым в месте содержания его под стражей документально (письменно) не фиксируется [5, с. 485]. Вместе с тем для получения разрешения на встречу оперативный сотрудник обосновывает перед следователем необходимость проведения ОРМ. Сделать это он может лишь представив следователю письменное ходатайство или рапорт.

В пользу нашей позиции указывает и следующее обстоятельство. В случае необходимости получить в порядке ч. 2 ст. 95 УПК РФ разрешение суда, в производстве которого находится уголовное дело, трудно представить, чтобы оперативный сотрудник обратился в суд «в рабочем порядке», без письменного оформления такого обращения. В суд представляется соответствующее ходатайство, по результатам рассмотрения которого и выдается разрешение на встречу с подозреваемым.

Поэтому встречающаяся практика составления оперативными сотрудниками указанных документов, играющих роль повода для рассмотрения следователем вопроса о выдаче разрешения на встречу с подозреваемым, нуждается в повсеместном распространении и должна стать универсальной.

Буквальное толкование положений ч. 2 ст. 95 УПК РФ приводит к выводу, что количество встреч оперативных сотрудников с находящимся под стражей подозреваемым в законе не ограничено. Также не определяется и продолжительность отдельно взятой встречи. Здесь могут быть высказаны следующие рекомендации:

а) беседа по аналогии с ч. 3 ст. 164, ст. 187 УПК РФ не может длиться непрерывно более 4 часов, а общая продолжительность опроса в течение дня не должна превышать 8 часов. Перерыв для отдыха не менее часа. В ночное время проведение опроса не допускается;

б) при подготовке и проведении опроса должны соблюдаться правила внутреннего распорядка места содержания под стражей.

В разрешении встретиться с подозреваемым, содержащимся под стражей, оперативному сотруднику может быть отказано. Такой отказ должен быть мотивированным, в нем следователь выражает свое отношение к обстоятельствам, которые, по мнению оперативного сотрудника, указывают на необходимость проведения ОРМ с подозреваемым.

По мнению А. П. Короткова и А. В. Тимофеева, разрешение на встречу с подозреваемым может быть выдано нескольким сотрудникам уголовного розыска. «В этом случае, — пишут авторы, — на каждую такую встречу должно выдаваться единое разрешение, в котором должны быть указаны все сотрудники органа дознания, которым разрешена такая встреча» [6, с. 171]. С формальных позиций, если буквально следовать положениям ч. 2 ст. 95 УПК РФ, подобная точка зрения вполне корректна. Вместе с тем закономерно возникает вопрос: с какой целью в ИВС или СИЗО, где содержится под стражей подозреваемый (обвиняемый), направляется группа оперативников? В ч. 2 ст. 95 УПК РФ обозначена только одна цель встречи с подозреваемым — необходимость проведения ОРМ. С учетом назначения и особенностей каждого из предусмотренных ст. 6 Закона об ОРД ОРМ, в условиях изоляции подозреваемого, при непосредственном контакте с ним оперативных сотрудников, может быть проведено единственное ОРМ — опрос.

Таким образом, в ч. 2 ст. 95 УПК РФ фактически узаконен бригадный метод опроса содержащегося под стражей подозреваемого. Для сравнения отметим, что правила допроса подозреваемого (ч. 4 ст. 92 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 173 УПК РФ) не предусматривают допроса подозреваемого (обвиняемого) сразу несколькими следователями. Бригадный метод опроса оперативными сотрудниками подозреваемого, находящегося в изоляции, уже сам по себе оказывает на него психологическое воздействие, давление. Группе оперативников легче склонить подозреваемого к сотрудничеству с органами расследования, даче ложных признательных показаний, явке с повинной, заключению досудебного соглашения о сотрудничестве. Поэтому разрешение на проведение «бесед» с задержанным подозреваемым сразу нескольким оперативным сотрудникам должно выдаваться с осторожностью и при убедительных доводах, приводимых ими в обо-

снование необходимости осуществления ОРМ.

Следует ли приобщать к материалам уголовного дела копию разрешения следователя либо отказа в разрешении встречи оперативного сотрудника с подозреваемым? На данный вопрос надо дать утвердительный ответ. Названный документ составляется следователем, является процессуальным и должен храниться в уголовном деле. Подобные вопросы могут ставиться оперативными сотрудниками неоднократно. Каждый раз следователем по ним принимаются отдельные решения. Будучи составной частью материалов уголовного дела, письменные разрешения (отказы в разрешении) на встречи с подозреваемым оперативных сотрудников содержат информацию о характере оперативного сопровождения расследования преступлений, которая может указывать на факты злоупотребления правом оперативными сотрудниками.

3. Согласие подозреваемого на встречу с оперативным сотрудником. Законом не предусмотрено получение такого согласия. Однако логико-юридический анализ предписаний ч. 2 ст. 95 УПК РФ подсказывает, что при несогласии подозреваемого контактировать с оперативными сотрудниками принудить его к этому вряд ли возможно. Да и если это организационно-технически осуществимо (при наличии соответствующего разрешения следователя нет никаких препятствий для того, чтобы администрация места содержания под стражей доставила подозреваемого в служебное помещение учреждения, где находятся оперативные сотрудники), фактическое проведение большинства ОРМ с участием подозреваемого трудно реализуемо. Несмотря на масштабность включенного в ч. 2 ст. 95 УПК РФ положения («в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий»), встречаясь с подозреваемым в месте содержания под стражей, оперативный сотрудник из пятнадцати ОРМ, перечисленных в ст. 6 Закона об ОРД, может провести только опрос. Опрос возможен при добровольном согласии лица на беседу, поскольку закон не предусматривает каких-либо мер принуждения при этом.

Получение согласия подозреваемого на встречу с оперативным сотрудником не предполагает формализованной процедуры.

4. Участие адвоката в ОРМ, проводимых с задержанным подозреваемым. На практике распространены случаи, когда задержанный подозреваемый соглашается встретиться с оперативным сотрудником только в присутствии адвоката. Как на это следует реагировать? Должна ли предоставляться квалифицированная юридическая помощь адвоката подозреваемому, в отношении которого проводятся ОРМ в соответствии с ч. 2 ст. 95 УПК РФ? Какой субъект, следователь или орган, осуществляющий ОРД, обязан

обеспечить участие в ОРМ адвоката?

Пробел в Законе об ОРД в части регулирования отношений по поводу обеспечения права на защиту задержанному подозреваемому, в отношении которого проводятся гласные ОРМ (в Законе об ОРД адвокат и защитник не упоминаются), размытость границ, позволяющих выделить в деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений административные, оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные процедуры, явно не способствуют реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь адвоката указанными лицами. В этой связи вполне объяснимо «подключение» Конституционного Суда РФ к разъяснению вопросов реализации права на защиту в условиях ОРД. Выработанные им правовые позиции в интересующем нас аспекте сводятся к следующему:

- закрепляя право на защиту как непосредственно действующее, Конституция РФ не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а, следовательно, и с моментом принятия органом дознания, следствия или прокуратуры какого-либо процессуального акта, и не наделяет федерального законодателя правом устанавливать ограничительные условия его реализации [7];
- право пользоваться помощью адвоката (защитника) гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления, а значит лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления, должна предоставляться возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката (защитника), если таковая не исключается необходимостью обеспечения режима секретности, соблюдения требований оперативности и конспиративности [8].

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда РФ в полной мере распространяются на ситуацию, когда задержанный подозреваемый соглашается встретиться с оперативным сотрудником только в присутствии адвоката. Во-первых, ему должна быть предоставлена возможность реализации права на защиту в форме квалифицированной юридической помощи адвоката. Во-вторых, адвокат может быть приглашен подозреваемым. По его просьбе участие адвоката обеспечивается оперативными сотрудниками, иницииро-

вавшими проведение ОРМ в виде опроса.

Как правильно отмечает М. А. Фомин, суды при решении вопроса о допустимости таких представленных стороной обвинения доказательств, как опрос, объяснение, явка с повинной, должны исходить из требований закона о соблюдении процедуры получения таких доказательств, к которым в первую очередь относится право на защиту [9, с. 49–54]. По изложенным причинам трудно согласиться с мнением, что в соответствии с ч. 2 ст. 95 УПК РФ встречи оперативных сотрудников с подозреваемым проводятся для осуществления мероприятий, предусмотренных Законом об ОРД, и участие в них защитника не предусмотрено [6, с. 172].

В специальной литературе обосновывается прямо противоположная точка зрения [10, с. 12]. В научных публикациях последних лет, касающихся анализируемой в статье тематики, обращается внимание на важное значение в достижении задач ОРД обеспечения лицу, являющегося объектом ОРД, права на получение квалифицированной юридической помощи адвоката. О нарушении этого конституционного права при проведении ОРМ ставился вопрос в более чем 13 % жалоб, а отказ в доступе к адвокату у 9 % заявителей стал основным поводом для их обращения в Конституционный Суд РФ. Анализ материалов, приложенных к жалобам, показал, что нарушение права на доступ к адвокату связывается прежде всего с не разъяснением этого права, а также с отказами в предоставлении адвоката при проведении гласных ОРМ, в т. ч. опросов заподозренных в совершении преступления лиц [11, с. 87–92].

Таким образом, реализация положений ч. 2 ст. 95 УПК РФ в части непосредственного проведения ОРМ с участием задержанного подозреваемого предполагает обязательное разъяснение ему права на квалифицированную юридическую помощь и создание условий для его реализации (предоставление возможности связаться с адвокатом по телефону, удовлетворение просьбы о допуске адвоката к участию в проводимом ОРМ). Однако следует иметь в виду, что закон не предусматривает предоставления квалифицированной юридической помощи бесплатно [12, с. 40–41].

В связи с изложенным представляют интерес данные проведенного Е. В. Герасименко опроса 123 оперативных сотрудников из более чем 15 регионов РФ. Около половины респондентов отметили, что считают возможным не допускать адвоката к участию в гласных ОРМ, ссылаясь на отсутствие регламентации его деятельности в Законе об ОРД и приводя в пример УПК РФ, которым предусмотрен механизм реализации рассматриваемого права: дано определение защитника, закреплен порядок его вступления в уго-

ловный процесс, оплаты труда, полномочия и другие элементы правового статуса. Большинство опрошенных респондентов считают, что для обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи при проведении ОРМ также необходимо разработать соответствующий механизм. Правовая регламентация указанного механизма в Законе об ОРД будет залогом правильного использования конституционной нормы, позволит обеспечить возможность ее беспрепятственного осуществления, а также свести к минимуму вероятность нарушений законности со стороны сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [13, с. 36–37].

5. Иные вопросы. При применении предписаний ч. 2 ст. 95 УПК РФ возникают и другие проблемные ситуации. В частности, нет единого понимания как оформлять результаты встречи с подозреваемым. Полагаем, что поскольку в ч. 2 ст. 95 УПК РФ речь идет о проведении ОРМ, то их результаты фиксируются согласно правилам, выработанным для конкретного вида ОРМ. Итоги опроса, например, оформляются объяснением, заявлением, явкой с повинной либо рапортом (справкой) оперативного сотрудника.

Имеются и разночтения в части предоставления оперативными сотрудниками информации следователю о результатах встречи и проведенных ОРМ. В литературе высказана рекомендация, согласно которой до следователя должна доводиться значимая для него информация. Однако характер такой информации не раскрывается [6, с. 172]. Можно догадываться, что критериям «значимости» информации соответствуют, например, полученные оперативными сотрудниками сведения о готовности подозреваемого дать признательные показания, сделать заявление о явке с повинной.

Анализ литературных источников, авторы которых анализировали содержание положений ч. 2 ст. 95 УПК РФ, не позволил прояснить вопрос: в каких же случаях для встречи оперативного сотрудника с подозреваемым требуется разрешение суда? Скорее всего здесь подразумеваются ситуации, когда после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением у оперативного работника возникает необходимость в целях решения задач ОРД опросить обвиняемого, числящегося за судом (включая сроки содержания под стражей). Разрешение на встречу оперативному сотруднику с обвиняемым может дать суд, рассматривающий данное уголовное дело.

Из-за ограниченного объема статьи не представилось возможным подробно рассмотреть все аспекты правоприменения, связанные с проведением ОРМ в отношении задержанного подозреваемого. Однако изложенного достаточно для следующих выводов.

1. В ч. 2 ст. 95 УПК РФ закреплены положения,

создающие условия оперативным подразделениям для проведения ОРД с лицами, задержанными по подозрению в совершении преступлений и взятыми под стражу. Правовая природа указанных нормативных положений смешанная, возникающие при их реализации правоотношения имеют в большей степени оперативно-розыскную природу.

2. Нормы ч. 2 ст. 95 УПК РФ востребованы на практике, основными их «пользователями» выступают оперативные сотрудники. Несмотря на большую значимость правовых предписаний ч. 2 ст. 95 УПК РФ для выявления фактов и обстоятельств, уличающих подозреваемого в подготовке или совершении преступления, они характеризуются чрезмерной лаконичностью, что привело к серьезным пробелам в нормативном регулировании ОРМ, осуществляемых в условиях изоляции подозреваемого.

3. Недоработки законодательства в рассматриваемой части создают предпосылки для злоупотребления правом оперативными сотрудниками и вмешательства в процесс расследования уголовного дела, оказания давления на подозреваемого. Возникла парадоксальная ситуация: стремясь оградить подследственного, содержащегося под стражей, от неконтролируемых контактов с ним оперативных сотрудников, законодатель фактически вывел из-под контроля проведение в отношении него ОРМ, формально возложив его на заинтересованного следователя.

4. Разрешение следователя на встречи в ИВС или СИЗО оперативного сотрудника с задержанным подозреваемым (арестованным обвиняемым) носит исключительно формальный характер. Получая письменное разрешение на встречу с подозреваемым, оперативный сотрудник не обременен обязанностью письменно обосновывать необходимость осуществления ОРМ. Их общее количество и частота не ограничены законом. При проведении ОРМ в местах содержания под стражей не создаются условия для реализации подозреваемым права на получение квалифицированной юридической помощи адвоката.

5. Предписаниями ч. 2 ст. 95 УПК РФ допускается «бригадный» метод опроса содержащегося под стражей подозреваемого. Группы оперативников часто целенаправленно работают на склонение подозреваемого к сотрудничеству с органами расследования, получение ложных признательных показаний, вынуждают заявлять о явке с повинной, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве. Для выдачи разрешения на проведение «бесед» с задержанным подозреваемым сразу нескольким оперативным сотрудникам должны быть приведены убедительные доводы с отражением их в материалах уголовного дела.

6. Сложная, смешанная правовая природа возникающих правоотношений при проведении ОРМ с

участием задержанного подозреваемого диктует необходимость вывести нормативное регулирование рассмотренных вопросов на новый уровень. Следует определиться, должны ли оставаться в УПК РФ рассмотренные нормы, обслуживающие ОРД. Вряд ли можно согласиться с тем, что оперативные сотрудники, не являющиеся участниками уголовного процесса, при проведении ОРМ, т. е. осуществляя непроцессуальную деятельность, руководствуются нормами, помещенными в УПК РФ. Тем самым разрываются внутренние связи норм оперативно-розыскного законодательства, снижается их регулятивный потенциал, а правоприменителю приходится прибегать к применению уголовно-процессуального закона по аналогии.

Список источников

1. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 № 167-О-О // СПС «Консультант-Плюс».
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. (Автор комментария гл. 12 УПК РФ К. Б. Калиновский). СПб. : Питер, 2003.
3. Гриненко А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий. М., 2018.
4. Чечетин А. Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности: монограф. Барнаул, 2006.
5. Мельников В. Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М., 2006.
6. Коротков А. П., Тимофеев А. В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М., 2004.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // URL://<http://www.consultant.ru/>
8. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1419-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также пунктом 15 статьи 5, частью третьей статьи 46 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL://<http://www.consultant.ru/>
9. Фомин М. А. Обеспечение реализации права

на защиту в условиях оперативно-розыскной деятельности // Адвокат. 2015. № 12. С. 49-54

10. Вагин О. А., Чечетин А. Е., Шахматов А. В. Практика применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: учеб.-практ. пос. СПб., 2012.
11. Шатохин И. Д., Чечетин А. Е. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности : монография. Барнаул, 2020.
12. Гусев В. А. Проблемы реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в сфере оперативно-розыскных правоотношений // Конституционализация оперативно-розыскной деятельности : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск : Омская академия МВД России, 2022. С. 40–41.
13. Герасименко Е. В. Обеспечение права на получение квалифицированной юридической помощи при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Конституционализация оперативно-розыскной деятельности: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск : Омская академия МВД России, 2022. С. 36–38.

References

1. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.01.2012 № 167-O-O // SPS «KonsultantPlus».
2. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / ed. by A. V. Smirnov. (Author of the commentary of chapter 12 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation K. B. Kalinovsky). SPb. : Peter, 2003.
3. Grinenko A. V. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: article-by-article scientific and practical commentary. M., 2018.
4. Chechetin A. E. Operative-investigative activities and the rights of the individual: monograph. Barnaul, 2006.
5. Melnikov V. Y. Ensuring the rights of citizens during pre-trial proceedings. M., 2006.
6. Korotkov A. P., Timofeev A. B. 900 answers to questions of prosecutors and investigators on the application of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. M., 2004.
7. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27 June 2000, No 11-P «On case of verification of constitutionality of the provision of part one of article 47 and part two of article 51 of the Criminal Procedural Code of RSFSR

- in connection with the complaint of citizen V. I. Maslov» // URL://<http://www.consultant.ru/>
8. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2017 № 1419-О «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Dmitry Yuryevich Kozlov on violation of his constitutional rights by paragraph 8 of part one of article 6 of the Federal law «On operational-search activity» as well as paragraph 15 of article 5, part three of article 46 and part one of article 285 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation» // URL://<http://www.consultant.ru/>
 9. Fomin M. A. Ensuring the realization of the right to defense in the context of operational-search activity // Lawyer. 2015. № 12. P. 49–54.
 10. Vagin O. A., Chechetin A. E., Shakhmatov A. V. Practice of application of the Federal Law «On Operative-Investigative Activity» in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: tutorial. SPb., 2012.
 11. Shatokhin I. D., Chechetin A. E. Principle of respect and observance of human and citizen's rights and freedoms in operational-search activity: monograph. Barnaul, 2020.
 12. Gusev V. A. Problems of realization of the constitutional right to qualified legal assistance in the sphere of operational-search legal relations // Constitutionalization of operational-search activity: proceedings of the international scientific-practical conference. Omsk : Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, 2022. P. 40–41.
 13. Gerasimenko E. V. Maintenance of the right to the qualified legal aid at carrying out operatively-search actions // Constitutionalization of operatively-search activity: matli-nar. nauk. conf. Omsk : Omsk academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 36–38.

Информация об авторе

В. В. Николюк — главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 5 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Information about the author

V. V. Nikolyuk — Chief Researcher of the Research Center № 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 03.04.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 20.01.2023 approved after reviewing 03.04.2023; accepted for publication 22.05.2023.